

Марина
СЕРОВА

**Выживут
профи**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Выживут профи

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Выживут профи / М. С. Серова — «Эксмо», 2021 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-159533-3

Евгения Охотникова очнулась в лесу, не помня, как она там оказалась. Кто-то похитил ее и забросил подальше от города. Кто и с какой целью? Женя самостоятельно выбирается к жилому дому, который принадлежит колбасной королеве Нинель Быковой. Бизнесвумен, впечатленная навыками выживания Жени, нанимает профессионального телохранителя, чтобы узнать, кто на протяжении долгого времени угрожает ей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159533-3

© Серова М. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Сергеевна Серова

Выживут профи

© Серова М.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Я открыла глаза от капель дождя, которые лениво растекались по моим щекам холодными щекочущими дорожками. Над головой раскачивались на огромной высоте верхушки гигантских сосен; начиналась гроза и весь лес наполнился шумом. Я находилась, судя по всему, в дикой тайге, в непролазном лесном буреломе, где человеку выжить невозможно. От ветра качались мощные деревья, дрожали раскидистые листья папоротника, колыхались пышные кусты, казалось, что лесные призраки встревоженно перешептываются между собой, сообщая о грядущей буре.

Как я попала в глухой лес, что происходит, куда бежать, как спастись от надвигающейся опасности – мысли закружились в моей голове в такт лесному волнению, дыхание сбилось, а тело мгновенно сгруппировалось для движения.

Усилием воли я остановила порыв и прямо под начинающимся ливнем начала сеанс медитации. Дождь хлынул сплошным потоком, а я тридцать секунд размеренно делала вдохи и выдохи. Мысленный поиск возбужденных участков мышц и их расслабление дали результат – заработали разум и логика. Спокойно, Охотникова, ты жива, не ранена, а остальное сейчас решим.

В «Ворошиловке» – школе, где я получила особенную подготовку, девочек учили отличать вилку для устриц от вилки для поедания омаров, танцевать вальс и вести светскую беседу на нескольких языках. А еще меня научили выживать в дикой природе, в пустыне, да хоть на морском дне; побеждать противника любых размеров; пользоваться всеми видами оружия и самое главное – сохранять рациональное мышление в условиях стресса.

Для чего необходим холодный разум в ситуации смертельной опасности, нам показали лишь однажды. Всех учениц посадили в бронированные машины, связали руки и ноги крепкими веревками, на лодках вывезли к местному озеру и побросали в двухметровую толщу воды. Мы отчаянно боролись за свои жизни, девчонки судорожно выкручивались ради глотка воздуха, и чем отчаяннее шла борьба, тем больше тел опускалось на дно, откуда их огромными сетками вытаскивали на берег и приводили в чувство с помощью простой процедуры первой помощи. Лишь немногие выбрались на берег самостоятельно, и я была в их числе. Секрет победителей был заключен в ясном разуме. Я поняла за одну секунду, что каждое движение тратит воздух в моих легких. И позволила себе утонуть, опуститься на глубину, а когда ноги коснулись дна, я оттолкнулась в прыжке и глотнула воздуха уже над поверхностью озера, затем снова погружение с головой под воду и опять прыжок вверх и вдох. Через двадцать три вдоха я лежала на берегу и перетирала об камень веревки на руках, запомнив этот урок на всю жизнь.

Грохнул гром, и лес взорвался от всполохов молний, завывания ветра и шума растений. Вспышка молнии осветила на мгновение место, где я находилась, этого было достаточно, чтобы увидеть в кустах красный бок рюкзака. Ползком на ощупь я приблизилась к нему, расстегнула замки и запустила руку: дождевик, нож, пластиковая бутылка. Отличный набор. Накинув дождевик, я срубила несколько крупных разлапистых веток ели, ствол поваленного дерева оперла о могучую сосну и соорудила подобие шалаша, накидав тяжелые игольчатые лапы вместо крыши и стен. В кромешной тьме я отодрала из земли огромные куски мха и разложила поверх веток, он не пропустит капли дождя внутрь моего временного укрытия. Еще несколько пышных еловых лап я отряхнула от влаги и уложила на землю внутри шалаша, теперь можно нырнуть внутрь и переждать непогоду. Пластиковая бутылка осталась в ямке из-под мха – собирать дождевую воду, она пригодится мне позже, когда ливень закончится.

Два важных пункта у меня есть: укрытие и вода; когда закончится буря, настанет время разобраться с поиском пути из леса. А пока было время вспомнить, что же было перед тем, как я открыла глаза, лежа на земле в глухой тайге.

А перед этим сюрпризом был обычный день Евгении Охотниковой, частного телохранителя. Утро началось с тетиных фирменных блинчиков и чашки свежего кофе, затем я прокатилась по Тарасову на моем резвом «фольке» в офис к постоянному клиенту. Крупный бизнесмен и бывший криминальный авторитет, Шаров хотел доверить мне сопровождение своей дочери во время поездки на вступительные экзамены в столице. Мы обговорили все детали, подписали договор, и я направилась на рынок за покупками, чтобы за неделю моего отсутствия тетушка Мила не напрягалась с тяжелыми сумками провианта. В торговых павильонах меня знали, поэтому пакеты быстро наполнились нужными продуктами по списку от тетушки. Последнее, что я помню, как открываю багажник, чтобы загрузить туда свой вкусный груз.

Следующее мгновение началось здесь, в дикой глухомани лесной чащи, под завывания разгулявшейся бури. Вместо уютных сонных улочек Тарасова вокруг меня дикие дебри сурового к человеку леса. А если быть точнее – сосняка, одного из тех, которыми славилась Тарасовская область. Между прочим, поплутать тоже найдется где...

Легкая головная боль и металлический привкус во рту говорили о том, что меня вырубил сильным препаратом, перед тем как забросить за сотню-другую километров от цивилизации. К магазину я подъехала около часа дня. Навскидку с момента моего, так сказать, «похищения» прошло от пяти до семи часов. Ночь еще не наступила, но откровенно вечерело, да и непогода освещенности не добавляла.

Значит... вряд ли меня вывезли за территорию области. До ближайшего серьезного сосняка езды от Тарасова – часа два-три, с учетом пробок. Плюс как-то меня сюда должны были дотащить – машина между стволов не пройдет. Мотоцикл? Возможно, но следы все смыло...

Рюкзак с минимальным снаряжением навел на мысль, что похитителям не нужна моя смерть. Наоборот, им требуется живая Евгения Охотникова, и, более того, тот, кто оставил мне чудесный набор из трех предметов, не только желал, чтобы я выжила в этих экстремальных условиях, но и знал, что бутылки, ножа и спичек будет достаточно для бывшего специального агента, то есть похититель знал о моих способностях и боевом прошлом. Получается, меня проверяют. И проверяют люди непростые, поскольку обычному злоумышленнику вряд ли удалось бы подобраться ко мне со спины, да еще со шприцем или чем-то подобным. Я потеряла шею, ощутив легкую припухлость: ну да, укололи. И хмыкнула.

Посреди дикого леса, в шатком убежище из сосновых лап, в кромешной темноте под проливным дождем, я улыбнулась затее моего противника.

Выжить в сосняке и выбраться к ближайшему населенному пункту – не такое уж сложное задание для меня. В лесу есть все необходимое для выживания, а если нет – можно и обустроить: укрытие, воду, еду и тепло. В жаркой пустыне во время многочасовых марш-бросков гораздо тяжелее решить такую задачу, там нет деревьев для костра, невозможно укрыться от палящего солнца, а за каплей воды охотятся все обитатели песчаных барханов, но и там я смогла провести больше пяти дней с арсеналом из плаща, ножа и термоса.

Кем бы ни был мой похититель и куда бы ни умудрился меня забросить, через сутки я выйду из этого леса и задам ему хорошую трепку. Словно в подтверждение моих мыслей очередной раскат грома грохнул пушечным выстрелом прямо у меня над головой. Я опять улыбнулась, приключение мне нравилось, приятно показать набор всех своих умений, сделав паузу в скучноватых поездках в качестве телохранителя бизнесменов и политиков. Для бойца группы «Альфа» такая вылазка по ощущениям схожа с пикником на берегу спокойного озера. Поэтому можно было передохнуть, подложив рюкзак под голову, ведь до рассвета оставалось, по моим расчетам, часа три, когда уже можно будет проложить маршрут обратно домой в Тарасов, на мирную тетушкину кухню с домашней выпечкой и мягкими креслами.

Как только темные силуэты превратились в кусты и деревья, а небо очистилось от грозных туч и окрасилось розовым рассветом, я вышла из своего шалаша, сделала разминку, чтобы

согреться, и глотнула дождевой воды, собравшейся в огромных лопухах. Бутылка была полна чистой воды, но ее я убрала в рюкзак, – такой ценный ресурс стоит беречь.

По наклоненному дереву я прошлась до ствола гигантской сосны, по этим мощным веткам мне предстояло взобраться наверх, чтобы осмотреть пространство вокруг. Я прикинула, что даже если до ближайшего жилья пара сотен километров, то на преодоление этого расстояния у меня уйдет примерно двое суток, так что запас воды надо будет пополнить ближе к вечеру, питания из ягод и грибов будет достаточно для такого короткого времени, самое главное сейчас – правильно выбрать направление, в котором нужно двигаться.

Крепкие ветки монументального дерева даже не гнулись под моим весом, я закинула рюкзак на плечи и начала восхождение. На середине ствола я легла на широкую ветку и поползла вдоль, чтобы осмотреть окрестность. Вокруг черной плотной гущей высился зеленый массив; глухой лес, в котором человек сразу чувствует себя маленьким и беспомощным, где таятся десятки опасностей – от диких зверей до смертельных болот. Но только не для меня.

К вершине я взбиралась почти час. Зато оттуда, с высоты метров в пятьдесят навскидку, открывался прекрасный обзор на десятки километров вокруг. По краю горизонта блестела узкая лента реки, а за ней смутно виднелись огоньки.

Странно, что их можно рассмотреть в такой ливень. Но... в общую картину вполне вписывается – экспериментаторы оставили своего рода «указатель». Скорее всего какие-нибудь прожекторы включили, которые и в метель были бы видны...

Итак, от цивилизации меня отделяло часов двадцать лесного похода. И то за счет ночи и дождя. Я еще немного посидела на ветке, прикидывая маршрут, и начала спуск вниз.

Внизу я устроилась под густой хвоей очередной сосны-великана, выпила воды, передохнула, нашла корявую палку. За час выстругала большой батог с острейшим кончиком, чтобы помогать себе перелезать через завалы упавших деревьев, немного подсушила одежду и была готова начать свой путь.

Не прошла я и пару километров, как лесные жители начали врассыпную убежать от гостя в их доме, они жили своей привычной жизнью, добывая провизию, запасая жир на долгую зиму, устраиваясь на ночевку, а тут непонятное существо на двух ногах с палкой смело разгуливало по зеленому царству. Началось все со встревоженной совы – недовольно ухнув, она взмахнула крыльями и скрылась за темной стеной деревьев, заставив меня вздрогнуть с непривычки. Потом из-под ног вспорхнула перепелка.

К рассвету дождь прекратился. Между деревьев мелькнула тяжелая корона лосиных рогов, а уже ясным утром я спугнула своей палкой дремавшего под кособоким пнем зайца. Косой в страхе заметался, врезался в бревно и кубарем скатился в небольшой овраг, прямо в густые заросли папоротников. Его кульбиты меня позабавили. Уже сейчас могла сказать, что «прогулка» удалась.

Несколько раз попадались островки с мелкой лесной малиной, ее я быстро собирала и съедала уже на ходу. Такие сладкие полянки могут привлечь не только меня, но и крупных хищников, а встреча с ними – самое опасное, что может произойти в лесу. Практически с любым человеком можно справиться в рукопашном бою, применив болевые или удушающие приемы, но против огромной туши медведя силы человека без оружия ничтожны и шансы на спасение малы. Я смогу сразиться и со зверем, но лучше не рисковать.

Когда солнце было в зените, я выбралась на небольшой пригорок, отпила глоток из своего запаса воды и позволила себе очередную передышку. Вот уже более полусуток я шагала практически без остановки, отдыхая минут по пять-десять. Однажды взобралась на высокую сосну, чтобы убедиться в правильности выбранного направления. Стали видны яркие домики, и можно было уже различить детали – красные черепичные крыши и зеленый орнамент дворовой территории, белый квадратик пляжа на берегу реки; еще несколько часов лесной прогулки, и я окажусь в цивилизации.

Путь мне преграждал теперь глубочайший овраг: широкая расщелина разорвала землю на два крутых берега, густо заросших папоротником и заваленных лесным валежником из сломанных веток, согнувшихся деревьев и старых пней. Перепрыгнуть? Не потяну, метра два все-таки, а я слегка вымоталась. Обходить? Путей обхода видно не было, овраг казался на редкость протяженным. А блуждать мне, если совсем честно, уже поднадоело. Хотелось вымыться, съесть нормальный ужин... ну и разобраться с шутником, забросившим меня сюда.

Спуститься вниз заняло бы слишком много времени, да и что ожидало на дне оврага? Медвежья берлога или змеиные гнезда – делать такие неприятные открытия мне не хотелось, нужен был другой вариант переправы через пролом.

Вытащила ремень, широченный, армейского образца, расплостовала его на две узкие полосы, резанула стропу рюкзака – мне и одной хватит. Скрепила части ремня с рюкзачной запчастью, сделала на импровизированной веревке петлю и присмотрела подходящий сук на дереве, которое росло на противоположном берегу. Пряжка удачно сыграла роль утяжеления, благодаря чему легкую конструкцию не сносило ветром при броске. С третьей попытки получилось надеть петлю на торчащий сук, второй конец веревки был прикреплен к мощной сосне прочным узлом. Переправа была готова, веревка должна выдержать мой вес и помочь оказаться на другом берегу расщелины.

Я пристроила рюкзак за плечо, ухватила руками и ногами за веревку и начала перебираться на другой берег. Я повисла на веревке во всю длину тела, именно такая поза помогает распределить нагрузку и не оборвать самодельную конструкцию. К тому же при этом варианте переправы не приходится надеяться только на силу рук, так как сложно даже при специальной подготовке на руках перенести вес своего тела по скользкой веревке, которая ходит ходуном на ветру. А так я крепко держалась за самодельную лиану.

На середине пути я застыла на пять секунд отдыха и чтобы осмотреть овраг внизу: я висела на самодельной шаткой конструкции вниз головой над расщелиной в земле глубиной с десятиэтажный дом, внизу между пышными шапками кустарников торчали острые валуны. Хорошо, что я приняла решение не спускаться в овраг, преодоление этих каменистых лесных джунглей отняло бы не меньше четырех часов моего похода, не говоря уж о спуске и подъеме по довольно-таки отвесным стенам, а световой день уже пошел на убыль, и надо было успеть добраться до цели.

Пропасть я с успехом преодолела, приземлилась на другом берегу и продолжила путешествие по лесной чаще. В сосняке появился подлесок. Я продиралась сквозь густые заросли, пробивала палкой путь через стену кустарников, прыгала по поваленным стволам старых деревьев и аккуратно шла по мшистой, влажной, чавкающей земле.

Еще пара часов в душном тенистом лесу, и деревья стали редеть, в закатном небе впереди засияла черепица металлической крыши здания, которое напоминало средневековый замок: здание было сложено из серого кирпича, три большие части соединялись стеклянными переходами, каждое строение вытягивалось вверх и заканчивалось остроконечной крышей с декоративной башенкой. Здание окружал глухой забор высотой метра два, внушительные ворота закрывали доступ к жилищу. Мне оставалось дойти до здания метров пятьсот по цветочному полю, как с глухим рычанием на меня вылетели со стороны замка два огромных волкодава. Я мгновенно среагировала. Я скомандовала им твердым голосом: «Служить. К ноге», – и грозные животные покорно подошли ко мне. Крупная дрессированная собака подчиняется более сильному вожаку или более умному, у нее своя иерархия в голове, и я сейчас заняла там первое место, отдав приказ без всяких ноток сомнений или страха в голосе.

Через цветущее поле я шла теперь в сопровождении псов, те плелись сзади на почтительном расстоянии. Подойдя к крепким воротам, я оценила россыпь видеокamer и электронный замок: непросто будет проникнуть в этот бункер, замаскированный под стильный средневековый замок. Но ворота передо мной разъехались, и я шагнула на территорию. Внутри вдоль

замка по двору раскинулась образцовая английская лужайка с изумрудной травой и плавными дорожками из итальянского мрамора. Строгие прямоугольники зеленых кустарников были разбавлены стильными вазонами и статуями; под экзотической японской вишней расположились миниатюрный искусственный прудик и ажурная беседка с мягкими скамейками. Среди этого лощеного великолепия шагала я в грязной одежде, все еще влажной после вчерашней бури, а в качестве эскорта сзади плелись угрюмые волкодавы.

Молчаливый официант в белом фраке на крыльце протянул мне поднос с бокалом шампанского, но я без единого слова отодвинула его и прошла в центральный вход. В холле возвышалась парадная лестница из мрамора и стекла, на уровне стеклянных витражных окон она расходилась на две части и изгибалась под девяносто градусов. Невысокий мужчина лет пятидесяти, с проплешиной, в круглых очках, в пиджаке и бабочке, приветливо закивал мне:

– Приветствую вас в Грин-холле, Евгения! Поздравляю с окончанием теста! Вы оказались самым успешным кандидатом! На час раньше срока пришли к цели. – Невысокий человечек взглянул на часы. – Как раз к торжественному ужину! Прошу за мной! Собачек можно вернуть обратно на улицу, животные в доме – это не гигиенично.

Я не торопясь шагнула на первую ступеньку и скомандовала чуть слышно:

– Взять!

Собаки беззвучной стрелой рванули вверх по пролету к своей жертве, человечек взвизгнул и бросился бежать по правой лестнице, пока я устало поднималась по натертым до блеска мраморным ступеням. Торжественный ужин при свечах я заслужила, но сама решу, где и когда он состоится. Лестница плавно перешла в круглый коридор, где, толкнув единственную дверь, я попала в роскошный кабинет. На дубовом столе с серебряными вставками лежал придавленный могучими лапами миниатюрный незнакомец. При виде меня он залепетал:

– Евгения, помогите. Уберите животных, умоляю. Я безопасен, я... мы хотели сделку... никакой опасности. Уберите! Прикажите! Они же сожрут меня! Они грязные, это антисанитария!

От легкого свиста волкодавы лениво оторвались от своего занятия – дышать оскаленной пастью на добычу – и пристроились возле моей ноги. Мне хотелось присесть в мягкое кресло, но, глядя на обслюнявленного человечка, я понимала, что игра не окончена. Это не заказчик моего таежного приключения, и финал еще не наступил. Мужчина поправил бабочку, уехавшую к уху, откашлялся и продолжил торжественную часть:

– Приветствую вас в Грин-холле. Меня зовут Щавельский Григорий, нетолог, хиромант, таролог, доктор нейронных наук и астролог, ваш покорный слуга. Рад вам сообщить, что вы прошли отборное тестирование и вышли в финал. Вы пришли к финишу на 148 минут раньше, чем остальные участники. Это, несомненно, высокий результат. Поздравляю вас с таким уровнем профессионализма!

Я широко улыбнулась и протянула хироманту руку, но совсем не для предсказания судьбы. Как только Щавельский ринулся пожимать мне руку, он оказался зажат в удушающем приеме. Я вежливо зашептала ему на ухо:

– Господин Лопуховский, рада приветствовать вас в смертельной опасности. Стоит мне чуть сильнее напрячь руку, сейчас, пока я удерживаю вашу шею, и вы отправитесь на тот свет на 20 лет раньше, чем планировали. – Сказать, что я зла – значит, робко промолчать. Прогулка по лесу – дело хорошее, конечно... если бы я сама выбрала такой, с позволения, «отдых». Но проходить проверку невесть кого без всяческого предупреждения... и даже без принципиального согласия на работу... детский сад какой-то! – Так и быть, ненадолго я готова ослабить захват, и у вас появится великолепная возможность рассказать, что здесь творится и кто устроил этот цирк в тайге.

Щавельский трепыхался, как новорожденный щенок в моей руке, очки и бабочка съехали, а лицо покрылось крупными каплями пота. Он прохрипел с трудом:

– Помогите!

Малозаметная дверца в тени шкафа распахнулась, и оттуда вышла дородная дама с ярко-рыжим шаром из волос на голове:

– Пусти его, брось! – Женщина ловко вырвала у меня Щавельского и пихнула его могучей рукой на кресло, затем скомандовала псам:

– А ну место!!

Наведя относительный порядок среди своих подчиненных, женщина плюхнулась в глубокое кресло и с размаху брякнула крупной ладошкой по кнопке звонка. Тотчас возникшему в дверном проеме официанту велела:

– Кофе мне притащи, – вопросительно кивнула мне: – Тебе, может, коньяка? Воды, кофе?

На мое выразительное молчание вздохнула и одним кивком отпустила прислугу. Густо покраснела и неожиданно робко выдала:

– Ты извини, переборщили с этими отборами, наверное. Может, душ сначала и ужин? Или сейчас рассказать? Ты хоть присядь, что ли, а то как-то не по-людски.

Внутри меня кипела ярость, но она всегда плохой союзник, так что я спокойно опустилась в кресло напротив пышной собеседницы и выдохнула вежливое:

– Слушаю.

– Быкова Нинэль Федоровна, – представилась женщина, – бизнес-леди, занимаюсь колбасой. Меня называют Колбасной королевой. Ну сама пойми, заводы, производство, фермерские хозяйства, ну и так по мелочи там, сеть пиццерий, сеть торговых точек по продаже мяса. И что там еще?

– Три завода по производству кормов для животных из отходов мясного производства, сеть пошивочных фабрик изделий из кожи, – услужливо подсказал Щавельский.

– Да, точно. Забыла про них. – Нинэль отхлебнула принесенный кофе. – Если кратко, мне нужен телохранитель. И не просто телохранитель, а настоящий супергерой. Плачу щедро, я не скупердяйка. Вот взбаламутил меня Щавельский отбор в тайге провести, фильмов насмотрелся американских. Кто с голыми руками к отелю доберется, тот и победил.

Хозяйка колбасных заводов вздохнула:

– Пока ты одна выбралась, остальных пришлось с вертолетом искать. Деньги на ветер. Слышишь, Гришка, твоя идея была, может, вычесть у тебя из зарплаты прокат вертолета?

– Забросили в лес тоже на вертолете? – удивилась я.

– А то, – развела руками Нинэль. – На машине там не продерешься...

– Мотоцикл дешевле, – пожала я плечами.

– Дешевле, – согласилась моя собеседница. – Да только ехать час-другой по бездорожью, да тела ваши бессознательные как-то тащить... Люльку не приспособишь... А расстояние – это тебе не комар чихнул. А прокат вертолета – вычту, эх, вычту... – задумчиво пробормотала Нинэль.

У астролога-хироманта в одну секунду запотели очки, он вцепился в бабочку обеими ручками и собрался с духом для возражений, но Нинэль махнула рукой – шучу, мол, угомонись.

Крупная женщина стащила с головы ярко-рыжий парик и закричала:

– Дурь одна от тебя, Щавельский. Пока слушала, как ты Евгению встретишь, умаялась, и спина теперь болит. Массажиста отправь мне срочно в комнату, Максимку, пускай промнет.

Я хмыкнула, медленно теряя терпение. Она взглянула на меня:

– Так о чем я? Ну вот извини, денежно компенсирую твое приключение. Я обалдела, когда ты по веревке полезла через овраг. Мы же по камерам смотрели, ну как в кино!

– Камеры откуда? – зацепилась я. По всему лесу их понатыкать? Это сколько времени, сил... да и денег надо?

– Так у меня технари не просто же так работают! – довольно заулыбалась колбасница. – Несколько дронов запустили, а ко всем кандидатам маячки прицепили. В рюкзаке у тебя один, второй – в кармане штанов...

Я кивнула, мол, лихо получилось. Спросила:

– Откуда про меня узнали?

– Слухами земля полнится, – неопределенно откликнулась Нинэль.

Я нахмурилась: что-то не слишком хочется с такой... экстравагантной особой работать. И женщина расценила мою гримасу совершенно верно:

– Про работу позже расскажу, про оплату тоже. Да ты не бычься, извини за прием еще раз. Надо было как обычно, собеседование и рекомендации, а вот блажь в голову стукнула. Самой стыдно, что устроила тебе приключения. Давай мир? Обидишься – я пойму, а останешься на службе у меня – не пожалеешь. Ты сразу не решай, охладись немного. Я тоже пока у себя побуду, придумают же психологи всякие штуки – посмотреть реакции, эффект неожиданности. Я и без фокусов вижу, что ты девка боевая и с мозгами. Давай в свою комнату, ополоснись, пообедай, отдохни. Посидишь со мной за ужином, поболтаем. Ну а там как решишь, вертолет вон стоит на площадке – отправим тебя домой за час. Гришка комнату покажет. А мне надо идти, спину заклинило совсем.

Быкова с трудом поднялась из кресла, и я смогла ее рассмотреть: видная корпулентная женщина лет за 50, про таких говорят «кровь с молоком»; короткие волосы ежиком; резко очерченные правильные черты лица, яркие синие глаза, бюст не меньше пятого размера, ядреные бедра и мощные руки перекатывались под платьем из нежного зеленого шелка. Психолог-таролог Щавельский смотрелся на ее фоне говорящей куклой. Он подскочил и суетливо открыл дверь, выкрикнув высоким голосом в коридор:

– Максим!

В коридоре сразу же образовался широкоплечий богатырь с русыми кудрями, который осторожно под ручку повел Нинэль в дальний конец коридора. Мне Щавельский показал на ближайшую дверь:

– Прошу, ваша комната. – Мы прошли в большое, но уютное помещение. – Приготовили сменную одежду, надеюсь, с размером угадали. Вашу одежду заберет горничная в стирку, через два часа все будет сухое и чистое. Свежий обед на столе, там за дверью все удобства. Ужин начинается в девять вечера, так что располагайтесь. Если будет необходимость, есть звонок на стене для вызова прислуги. К девяти через стеклянный переход попадете в гостиную, надеюсь, жалуете французскую кухню?

– Где мои вещи? Когда я садилась в машину, у меня была сумка с личными вещами. Мне необходимо срочно позвонить.

– Сумка на туалетном столике, продукты доставили вашей тете. Она не переживает, для нее вы на особом задании. И заметьте, ни капли лжи, задание у вас было специфическое. Ну что ж, не буду мешать.

Психолог, видимо, вспомнив о нашем недавнем диалоге, потер шею и закрыл за собою дверь.

Я проверила сумку, вытащила мобильник и набрала тетин номер. Мила ответила только после третьего гудка:

– Женечка, здравствуй! Как жаль, что у тебя срочное задание, такие чудесные вышли равиоли. Обязательно повторю к твоему возвращению. А я у соседки в гостях, забежала на полчаса. Послушать, как она в Италии отдохнула. Представляешь, ездила на целую неделю, каталась там в гондоле по каналам. Завтра позвони мне, и я тебе все в деталях перескажу.

Тетя Мила – единственный в мире мой родной человек. И я порадовалась, что она не переживает. Тепло распрощавшись с тетей, я скинула грязную одежду и отправилась в душ. Под струями горячей воды я окончательно успокоилась. Да, конечно, методы выбора сотруд-

ников у Нинэль экстремальные, но зато эффективные. Никакие рекомендации или резюме не впечатляют, как мой марш-бросок в глухом лесу. Только по каким параметрам она профи нанимала? Нет, не спорю: мои однокашники в большинстве своем на военном или политическом поприще отличились. Это я предпочла свободу выбора регалиям. И не так уж странно, что Нинэль обо мне узнала: слухами земля полнится. Только вот зачем Колбасной королеве профессионал высшего класса и сколько она готова заплатить за услуги? В конце концов, в столице нашей Родины и без меня спецов найдется достаточно. Нанять можно хоть омовца, хоть спецназовца – с ее-то деньгами и, полагаю, связями.

Впрочем, ответы на вопросы я скоро получу. И если они меня удовлетворят, а вознаграждение будет достойным, то скоро и Мила пригласит соседку, чтобы рассказать о своем отдыхе за границей. Насколько помню, поездка в Европу – давняя тетушкина мечта.

Горячая вода, мягкий джинсовый костюм, отличный кофе и сытный обед улучшили настроение и настроили меня на несколько более миролюбивый лад. Прилаживая в карман свой «глок», без которого мне комфортно только в стенах тетиного дома, я решила, что в любом случае выслушаю, что за заманчивое предложение приготовила Нинэль Быкова.

А предложение обещало быть очень лакомым, деньги у Нинэль водились. Каждая деталь в моей комнате говорила о достатке: итальянская сантехника, оформленная под старину, сияла бронзовым отливом. Ванна с эффектом гидромассажа, душевая кабина с несколькими десятками кнопочек, фитобочка и специальная зона с массажным столом и полочками для аромасел и массажных устройств. Все устройства располагались на огромной площади, отделанной белоснежным итальянским мрамором, а одна из стен представляла собой панорамное окно с зелено-синим лесным пейзажем, откуда я сегодня выбиралась несколько часов. И это – в гостевой комнате!

В самой комнате все было обустроено с королевским размахом: вручную расписанные стены; французские окна с тремя видами штор; элегантный длинный балкон, украшенный подвесным газоном с цветущими растениями; многоступенчатое освещение регулировалось пультом, не говоря о стандартном наборе из сплит-системы, камина, огромной кровати с тугим ортопедическим матрасом и встроенного шкафа-купе, который маскировался за огромными зеркалами.

После осмотра комнаты пора было идти в гостиную, чтобы пообщаться с моей будущей клиенткой. Переход из одной части здания в другую был обустроен через короткий стеклянный переход – пол, потолок и стены были сделаны из листов прочного стекла, которые скрепляли мощные стальные рамы. Несколько минут я любовалась открывающимся видом – серо-синий океан лесного массива после заката превратился в черную зону, в которой не выжить обычному человеку, где можно погибнуть за несколько секунд.

Наконец я добралась до небольшого холла, где по всем стенам висели картины в разных стилях. Объединяло их одно – на всех была изображена моя новая знакомая. Нинэль, одетая в роскошные наряды, полуобнаженная, в полный рост, на берегу моря в жемчугах, в окружении восторженных поклонников и еще несколько десятков вариантов ее портретов. Да уж, любви к собственной персоне мадам Быковой не занимать.

Нинэль ждала меня в гостиной, как и полагается хозяйке вечера, она восседала в центре огромного стола, который был уставлен десятками тарелок с холодными и горячими блюдами. Я пообедала совсем недавно, так что пиршество оставило равнодушным, а вот Нинэль Быкова вызывала у меня любопытство. К ужину она не принарядилась, пришла в обычном уютном, но бесформенном домашнем костюме. Зато на голове был новый парик – светлые кудри до плеч. Женщина с аппетитом пробовала то зажаристый шашлык с большого серебряного блюда, то кусочек нежной говядины с посыпкой из трюфелей. Она ткнула вилкой в сочные куски мяса на ажурном блюде из цветного стекла.

– Пробуй, свинина су-вид. Обалдеешь, французы такую штуку придумали. Купила в свои кафешки, дорогая зараза, но едят тоннами посетители. Нежнейшее мясо получается, во рту тает.

Женщина шумно отхлебнула из бокала.

– У меня тут сухой закон, хоть и ужин во французском стиле, но пьем лимонады или сок. Мне алкоголь нельзя, сразу замуж выхожу или новый бизнес начинаю. А мне пока хватает и хлопот, и забот. Мужа выгнала десять лет назад, сынуля отдельно живет, так что я вся в бизнесе, кручусь как белка в колесе. Я вроде говорила – меня называют Колбасной королевой, моя колбаса в каждом доме, на каждом прилавке, в каждой кафешке. Давай к делу ближе. Сейчас вкратце расскажу тебе.

Ее речь прервало появление Щавельского, тот сменил бабочку на вечерний вариант – черную с крупной жемчужиной посередине. Вслед за ним в гостиную бесшумно вошел художавый молодой человек в очках и с клиновидной бородкой:

– Приятного аппетита, Нинэль. У вас будут для меня на сегодня поручения или я свободен?

– Гуляй, Володя, – махнула вилкой щедрая хозяйка. – Завтра раньше двенадцати не носи мне бумажки свои, дайте поспать на свежем воздухе. И распорядись, чтобы на лужайке не гремели косилкой с утра пораньше. Пускай косой вручную подрезают траву, чтобы запах был как в детстве в деревне.

Женщина подмигнула мне:

– Давай тоже на «ты», я не люблю церемонии, хоть и шестой десяток, и заводы все эти, а привыкла, что я Нинэль. В деревне родилась и выросла, у нас там по имени-отчеству только глубоких старух кличут. А так Нинки да Гришки.

Нинэль расхохоталась раскатисто и звонко:

– Вон, Гришка меня учит премудростям и манерам. Да суждено, видимо, доживать деревенской простой бабой свой век.

– Ну что вы, Нинэль, такое говорите, – пробормотал Щавельский. – Доживать свой век. Наши слова имеют силу, и вы делаете вселенной запрос на близкую опасность, когда произносите такие фразы. Наши мысли, слова и намерения моделируют вселенную, о чем вы говорите, то и ждет в будущем. У вас прекрасное здоровье, отменный аппетит, о каком конце может идти речь?

– Сколько отмерено, столько и проживу, – философски махнула куском французского тоста хозяйка вечера. – Давай уже расскажу Женьке, чего я ее по лесу мотала. Не влезай ты в разговор без приглашения.

Она вдруг стала серьезной, широкие брови нахмурились, а на гладком широком лбу образовалась складка.

– Нужен мне телохранитель. Был целый отряд у меня охранников, да не справились. Разогнала их поганой метлой. Третий месяц кто-то строит мне подянки. Поэтому ищу лучшего из лучших, чтобы не только прикрыл меня в случае чего, но и голова чтобы варила, как поймать это хулиганье. – В глазах у потенциальной клиентки мелькнули озорные искорки. – Я с бабами не работаю принципиально, от садовника до повара у меня все парнишки. С тех пор как третьего мужа секретарша Альбинка увела, не связываюсь я со змеями этими. Никаких девок рядом со мной на пушечный выстрел. Но для тебя готова сделать исключение, уж сильно ты крутая. Я и справки навела по своим каналам, ты то, что надо – можешь и вырубить одним ударом, и шмальнуть при необходимости, и головой поработать. Три месяца даю на расследование и сопровождение меня каждый день на выезды и мероприятия, если нужны помощники – сама набираешь. Цена вопроса – пятьсот тысяч, находишь хулиганов – еще пятьсот. Не рублей. Все чисто, подписываем договор, и получаешь десять процентов предоплаты, как только

работу закончила – остальную сумму. Все расходы – машина, проживание, питание и прочее за мой счет. Согласна?

Деньги, конечно, неплохие. Это какой вояж тетушке можно устроить! Да и самой забыть на полгодика про работу, расслабиться, попутешествовать! Но... пока я не узнаю, с чем предстоит работать, согласия не дам. О чем и сообщила потенциальной клиентке.

Нинэль довольно кивнула:

– Уважаю, я тоже до денег не дотронусь, пока в вопросе до самых косточек не разберусь. Жадность к хорошему не приводит. Пойдем на балконе поболтаем, там сейчас такой воздух свежий, хоть ложкой зачерпывай и ешь.

Мы оставили Щавельского доедать ужин, а сами переместились на открытую террасу, с которой открывался вид на небольшую, искрящуюся бликами реку и белый песок частного пляжа вдоль забора поместья. Воздух с реки тянул холодком, по пути собирая ароматы диких трав, обрастая сладкими нотками полевых цветов. Нинэль втянула его глубоким вдохом:

– Хорошо как тут, спокойно. Сейчас бы в баню и потом в реке окунуться. У нас дом был рядом с рекою, так батя меня маленькую сразу после жара в ледяную воду окунал. Как сейчас помню, я визжу, как поросенок, от восторга, а папка хохочет на всю реку надо мной. – Женщина улыбнулась своим воспоминаниям, но сразу нахмурилась. – Только здесь спать могу спокойно, в Москве и двор охраняется, камеры натканы, и все равно чудят гады какие-то. Поводились мне постоянно всякую дрянь творить. Машину облепили листами с надписью «сдохни», «убийца». С неделю назад так же забор исписали возле дома, где я живу. Ни менты, ни частная охрана поймать не могут – лица прячут, камеры все находят и закрывают. Моя охрана тоже руками развела, засады устраивали, и все без толку. Поэтому ты тут и оказалась. Мне нужен телохранитель с головой, который раскопает, кому это я так дорогу перешла. А у тебя репутация... необходимая, одним словом, репутация, – добавила раздумчиво Нинэль. И назвала несколько имен моих бывших клиентов. Глубоко дама копает...

– Что за листовки? Они сохранились? На них на всех только два слова фигурирует – «сдохни» и «убийца»? Отпечатки пальцев пытались с них снять? Надписи на заборе – отпечатки, анализ краски, хоть что-нибудь? – забросала я собеседницу вопросами. Та только руками всплеснула:

– Ничего! В том-то все и дело – ничегошеньки! Я уже говорила, на камерах практически ничего не видно, так, смутные силуэты порой попадают. Уж и спеца привлекала, самого лучшего, кого смогла найти. Тот объяснил: есть какой-то приборчик, который на камеры помехи выдает. Им могли воспользоваться... Отпечатков нет, листовки только с этими словами, ну и всякое другое – выведены на обычном лазерном принтере, бумага тоже стандартная, такую в каждый офис коробками заказывают. С забором то же самое – краска водно-эмульсионная, ее где угодно купишь. Листовки остались, забор отмыли, только фотографии есть.

– Вы кого-нибудь подозреваете? – Я привыкла прояснять все риски клиента до конца.

– Да уже всех в голове перебрала, бизнес такая штука, что недоброжелателей всегда много. Большие деньги – большие проблемы. Но ткнуть в кого-то конкретно пальцем не могу. Может, конкуренты чудят, может, экологи разбушевались. Раньше они часто с плакатами и транспарантами возле моих заводов заседали, но они людишки мирные, покричат и разойдутся. А здесь кто-то на мою частную территорию проникает и толпу охранников умудряется провести. Только кто меня знает, такими способами бы не действовал. Такие фокусы меня разозлят, а не остановят. Неприятно, конечно, смотреть на это все. Такое ощущение, что кому-то моя колбаса покоя не дает, будто других проблем нет. Сейчас же модно, чтобы без мяса все, веганы, защитники животных. Только у меня все производство по закону и с соблюдением стандартов, не прикопаться.

– «Зеленые», веганы или кто-то в этом духе тоже проявлялись? – зацепилась за ее слова я.

– Жень, и эти петиции всякие пишут, мол, выращивание скота – это издевательство над животными. Кто-то из этой братии утверждает, что, убивая и поедая коров, свиней и прочую живность, мы уничтожаем воплотившиеся в них души таких же людей, прикинь? Ну они вроде мирная братия, прямыми оскорблениями не кидаются, только к милосердию призывают.

– То есть экологи, «зеленые» и им подобные – мирные по сути своей, – подытожила я. – Ваши конкуренты слишком хорошо вас знают, чтобы действовать такими примитивными методами. Ничего, кроме оскорбительных листовок, не было.

– Не было, – покачала головой Нинэль и добавила: – Щавельский мне и на картах, и на руке гадал, духов вызывал, гипнотизировал. Ничего конкретного не разузнал, но обещает смертельную опасность. Так что нужна ты мне, Женька, как воздух. Не привыкла я бояться и оглядываться, хочу разобраться и наказать этих хулиганов.

Денег мне на такое дело не жалко, тем более что нравишься ты мне как человек. У меня интуиция работает как часы, что внутри, сразу вижу. Ты сможешь разобраться, это точно!

– Нинэль, они же не причиняют физического вреда, я правильно поняла? Не портят имущество – исписать забор можно и более цепкой краской, да и проще это, из баллончика побрызгал – и готово. Не покушаются на вас. Верно?

Моя собеседница сокрушенно вздохнула:

– Нет, ничего такого я не замечала. Но, Жень, пойми ты, мне страшно! Такая жуть берет, когда выясняется, что очередные бумажки на охраняемой территории появились! Их будто призраки какие наклеивают! И кажется мне, что все это неспроста. А чуйке своей я верю, не просто же так до сих пор на плаву держусь и на хлебушек с икоркой зарабатываю!

Какая-то мысль кружилась в моей голове, пытаюсь оформить в очередной вопрос.

– А с чем для вас связаны эти два слова – «сдохни» и «убийца»?

– Ну как с чем? – изумилась она. – Убиваю животных – убиваю. Пусть не своими руками, но работники же на моих бойнях вкалывают... И для моего производства. Или... Ты хочешь сказать, что я кого-то убила?

Я только плечами пожала. Вообще-то такое возможно, хотя не факт, что мне об этом расскажут. Крупные бизнес-леди – они все-таки не институтки безобидные. А Нинэль задумалась. И думала долго. Я ждала.

– Знаешь, Жень... вот ты сказала... хочешь верь – хочешь нет, а на руках моих крови нет. Увольнять – увольняла. Мелких фермеров – под себя подтягивала. С конкурентами не церемонилась. А иначе большого дела не сделаешь. А так чтобы кто умер... не слышала. Если и было – то тихое дело.

Я кивнула и предложила:

– Давайте так, я сейчас хочу передохнуть после сложного дня. Утром встретимся и все обговорим.

Глаза у меня и правда слипались от обильного ужина и свежего воздуха, при этом много сил было потрачено на приключение в лесу.

Нинэль качнула пышной гривой:

– Конечно, отдыхай. Учти только, у меня подъем в пять утра, всю жизнь так встаю, с рассветом.

– Так вы же только что своего... Володю просили не будить вас раньше полудня! – фыркнула я. Нинэль довольно усмехнулась:

– И все-таки я в тебе не ошиблась! Ты не только крепкая девка, но и мозгами цепкая, глядишь, и распутаешь эту паутину, которая вокруг меня плетется!

Я пожала плечами, а она спросила:

– Жень. А если бы рысь напала, ты ее палкой бы своей струганой смогла прикончить?

– Да, и без палки тоже смогла бы, – спокойно ответила я. – Есть опыт.

– Ну ты суровая дивчина, – с восторгом шлепнула ладошкой по перилам Нинэль. – Соглашайся, не пожалеешь.

Я улыбнулась, пожелала ей хорошего вечера и медленно пошла к себе в комнату, каменная усталость наваливалась на меня все сильнее с каждым шагом. И как только я легла на кровать, крепкий сон накрыл меня на несколько часов.

Утром меня разбудили громкие стоны, которые доносились через приоткрытое окно:

– Эх, ух! Давай еще, хорошо идет!

Я обмоталась простыней и высунулась наружу. На строгом английском газоне Нинэль Федоровна в пикантном купальнике розового цвета крутилась под струями ледяной воды, которая била из шланга в руках вчерашнего накачанного парнишки в обтягивающих шортах. Женщина подставляла то одну сторону, то другую под упругие струи и постанывала от удовольствия. Заметив в окне мое сонное лицо, она махнула приветственно рукой:

– Давай, Женька, иди сюда. Тебя Максимка тоже окатит, сразу проснешься, и для иммунитета полезно. Вода ледяная, будто крапивой хлещет. Душ Шарко отдыхает!

Максимка блеснул идеальными зубами и направил шланг в мою сторону так резво, что я еле успела отскочить, чтобы не получить утреннюю порцию бодрости.

Нинэль хохотала на весь двор, да что там, на весь лес. Она запрокидывала голову и сотрясалась от смеха, пока Максимка растирал ее суровым полотенцем до красноты. Я не выдержала и сама рассмеялась от такого неожиданного пробуждения.

С Нинэль мы встретились уже за чашкой крепкого кофе, после того как я привела себя в порядок. В той же гостиной на огромном столе прислуга расставила фарфоровые тарелки с хрустящими тарталетками, наполненными нежным суфле из козьего сыра, миниатюрными колбасками чорризо с посыпкой из вяленых овощей и старыми добрыми сырниками, щедро залитыми малиновым соусом. Хозяйка поместья с аппетитом поедала все блюда, прихлебывая из огромной чашки кофе с шапкой сливок. Психолог с утренней хмуростью в лице вяло ковырял вилкой сырник. Нинэль неодобрительно покачала короной из толстых каштановых кос вокруг головы:

– Эх, Гришка, тебя самого надо в лес забросить на вертолете, чтобы аппетит нагулял. Завтрак силы дает на весь день, а ты сидишь кислишься.

– У меня подушка без эффекта памяти, а от этого потом весь день головные боли. Просил же купить такую, и чтобы валик был с набивкой из гречневой лузги, – капризно заявил предсказатель. А я задумалась: зачем Колбасной королеве такой чудак? Она производит впечатление дамы адекватной, цепкой и хваткой.

Женщина кивнула на мою тарелку, откуда уже исчезли тарталетки, а сейчас таяла горка сырников:

– Женька, сразу видно, работала как следует, ложкой только успеваешь махать. Набегалась по лесу вчера. – Взглянула на меня и пояснила: – Это его задумка, Гришкина, устроить такой отбор. Чтобы эффект неожиданности был, человек глаза открыл и обалдел: куда бежать и что делать? А кто в такой беде выстоял, тот и везде выкрутится. Я с этой идеей согласна, но уж больно круто мы сделали, что похитили тебя. Веришь, вот до сих пор неловко. Да и расходы большие пошли, за такие фокусы платить приходится дорого.

– Чем меня укололи? – неожиданно вспомнила я. Нинэль назвала лекарство, довольно таки редкое и дорогое, вызывающее моментальную отключку. Причем время отключки в зависимости от дозы на килограмм веса могло варьироваться. – А если бы аллергия? Или превышение дозы?

– Да ты что! – отмахнулась она. – Там побочки очень редки. Медкарты всех участников мы изучили со всем тщанием, с докторами посоветовались. И за вами всеми присматривали с дронов, если вдруг какое зверье или еще что – вертолет был наготове.

Она помолчала и взмахнула рукой:

– Ладно, что печалиться по прошлому, было и сплыло. Ты что решила, пойдешь на меня работать?

Я кивнула. Пожалуй, дело вырисовывается довольно-таки интересное. Потому как Нинэль и впрямь не производит впечатления истерички. И похоже, прессовать ее только начали, дальше хуже будет. Мои услуги не лишние. А мне гонорар не помешает.

Не успела я сказать даже слова, как Нинэль Федоровна хлопнула от радости в ладоши:

– Ну вот и по рукам! Собирайте чемоданы, в Москву пора лететь. Там с картой прока-тишься по магазинам, прикупишь, что необходимо. Володя здесь остается за старшего, со мной Женька и Щавельский. И да, – обратилась она к понурому психологу. – Забеги ко мне на полчаса, расклад на одно дело сделаешь. Женя, все бумаги и договора в Москве с моим юристом подпишешь. Все, два часа на сборы, и садимся в самолет.

– В самолет? – удивилась я. Вроде бы раньше речь шла о вертолете.

– Маленький, – заулыбалась Нинэль. – Наняла, чтобы с комфортом добраться вместе с чемоданами. В вертолете все не поместились бы. Вот посмотри, как летается, и как куплю себе такой!

Манера Быковой отдавать приказы напомнила мне армейское прошлое, где любое распоряжение обсуждается только после его исполнения. Жесткая дисциплина и иерархия всегда присутствуют в военной сфере, именно поэтому мне однажды захотелось закончить свою карьеру в элитной спецгруппе, стать обычным человеком, а не боевой машиной.

В Нинэль Быковой мне импонировало это сочетание деловой хватки и теплого отношения к окружающим людям. Да, телохранитель не должен испытывать эмоций в отношении своих клиентов – такова профессиональная этика. Но обаяние Быковой было невероятным, она, как мощный поток, включала в свое движение каждого, кто попадался на пути. Щавельский весь наш полет сидел с зеленым оттенком лица, напряженным комочком сжавшись на сиденье. Вид, открывающийся с высоты в несколько десятков километров, его явно пугал. Моя новая клиентка, наоборот, проявляла детское любопытство к устройству кабины пилота, а летчик с охотой показывал ей, какие кнопки для чего служат.

– Вы никогда не летали? – удивилась я.

– Почему не летала? Летала, на обыкновенных, больших самолетах, как пассажир. Там в кабину к пилоту не зайдешь, и, как им управлять, тебе никто не расскажет. А здесь – просто здорово! – пояснила Нинэль.

Я попыталась разговорить психолога-хироманта, что он стоически игнорировал. Ему, судя по всему, нездоровилось от тряски по воздушным ямам, мужчина то бледнел, то зеленел и покрывался испариной.

Глава 2

В Москве нас встретил бравый шофер, практически близнец Максимки – такой же русский чуб и лукавые голубые глаза на славянском широком лице. Пока мы мчались в роскошном «Мерседесе» по широким улицам столицы, я прикидывала, что же из гардероба мне надо прикупить, из лесного поместья я возвращалась в единственном костюме, а единственный мой багаж был верный «глок» и телефон, которые уместились на дне сумки.

Мы проехали по аллее, украшенной плотным строем старых деревьев, и свернули в большие раздвижные ворота, за которыми находился элитный дом для состоятельных бизнесменов.

В частном подземном боксе гаража я вышла из машины первой. Хоть договор и не подписан, это не мешает мне позаботиться о безопасности клиентки. После меня вылезла Нинэль, сладко потянулась и вдруг закричала. От ее крика близнец Максимки перестал улыбаться, Щавельский как-то тонко взвизгнул и ринулся обратно в машину, а я потянулась за пистолетом. Нинэль после протяжного крика выдала крепкое ругательство, потом еще одно и так далее, словесные конструкции были замысловатыми, и от сказанного у меня свернулись уши, а Лже-Максимка пошел багровыми пятнами. Нинэль, продолжая орать, ткнула пальцем в сторону, я проследила взглядом, на что она так среагировала.

В просторном помещении под землей стояло несколько автомобилей разных марок, от солидного «Мерседеса» до экзотического спорткара. Все машины были залиты чем-то красным от крыши до порогов, стекла исписаны проклятиями, а шины проколоты.

Нинэль перешла на хрип, но вскоре запал у нее кончился, и в гараже воцарилась гнетущая тишина. Дубль Максимки почесал затылок, психолог робко высунул ножку из автомобиля, а я предложила:

– Нинэль Федоровна, вы поднимайтесь вверх в апартаменты. А я займусь этим вопросом, договор потом с юристом оформим.

– Ладно, – кивнула она. И добавила: – Видишь, Жень, как оно? Вот и вред имуществу! И еще какой вред!

– Где тут офис местной охраны? – уточнила я.

– На въезде будка и в первом подъезде у них кабинет, – процедила женщина. Прекрасное настроение у Нинэль испарилось, и она выглядела хмурой грозовой тучей, а пышные косы на голове, казалось, извиваются как ядовитые змеи. – Нагадал ведь Гришка, что опасность рядом.

А я насторожилась: все-таки этого чудака надо проверить. Нагадал он там... или нагадил? Ну и что, что с нами всю дорогу был? Сообщников никто не отменял.

Видимо, взгляд мой в сторону психолога был настолько характерным, что он попятился в автомобильный салон, а Нинэль фыркнула:

– Что, на Гришку думаешь? Да нет, не он это. Его со всех сторон уже проверяли!

И она занялась телефоном. Раздраженно набрала номер и рывкнула в трубку:

– Санька? Отменяй встречу! Никаких сделок! Нет, не переносим, а отменяем! Я еще причину тебе должна придумать?! Ты мой личный помощник, вот и помогай, а не сопли жуй! Что хочешь, то и говори. Встречи не будет, сделки не будет! Я все сказала! И в гараж клининг закажи! Ты вообще видел, что тут устроили?! В кровище все машины! – Нинэль подошла поближе и принялась. – Изгадили, сволочи! В управление дома звякни, к ним сейчас Охотникова Евгения подойдет по происшествию этому, начальник охраны новая. Элитный дом называется! За что только деньги берут, посреди белого дня в гараже только что трупы не валяются.

Я осторожно, стараясь не наследить, осматривала место происшествия. Машины и впрямь были залиты кровью. Чьей – не скажу без экспертизы. Но она уже начала сворачиваться. А значит, прошло уже некоторое время.

– Нинэль, у вас эксперты есть на примете? Прежде чем отмывать тут все, надо взять анализы. С каждой машины. И посмотрели бы специалисты, не оставили ли здесь следов. С кровью работать не так просто.

Нинэль кивнула, набрала номер:

– Санька! Найди мне экспертов! Ну помнишь, с кем работали по запискам и по забору. И быстро давай! Пусть в гараж дуют, пробы берут, заснимают все, и только потом клининг вызывай. Я их всех тут засужу!

Нинэль фыркнула и, чеканя каблуками по бетонному полу, направилась к выходу, Щавельский вывалился поспешно из машины и бросился следом.

Лже-Максимка снова почесал затылок:

– И что теперь? Вот гады, тут же на миллионы миллионов тачки!

Водитель ринулся было осматривать машины, причитая, но я его тормознула. Не стоит лишних следов оставлять. Сама еще разок все осмотрела, зафотографировала машины на телефон. Пять недешевых авто облиты кровью, стекла исписаны ругательствами и проклятиями, на каждом колесе зияет ровный длинный надрез.

А надписи, между прочим, могут нам что-нибудь прояснить. Надо бы почерковеда... На случай, если подозреваемые появятся. И я засняла все надписи.

В гараже преступник провел явно не менее часа, чтобы устроить все это бесчинство. Или злопыхателей было несколько. Хотя на первый взгляд почерк один. А самое интересное, как они смогли пройти мимо охраны, камер и электронного замка на въезде в подземный гараж.

Пока я крутилась вокруг машин, а шофер подпирал стену, не мешая мне, в гараже появился еще один человек. Невысокий мужичок лет пятидесяти на вид, в очках, с усиками и чемоданчиком. При виде картины разрушения он присвистнул. Глянул на меня вопросительно. Я представилась:

– Евгения Охотникова, телохранитель Нинэль Федоровны.

– Сергей Исаакович Варенин, судмедэксперт, – сухомерно кивнул мужичок. – Если позволите, я примусь за работу. Все результаты я, как обычно, сброшу для Нинэль Федоровны.

Я кивнула, Лже-Максим буркнул, что побудет тут, и я оставила одного работать, второго – вздыхать над испорченным богатством, а сама направилась во двор, а потом по широкой, намытой до блеска асфальтовой дорожке к первому подъезду престижной постройки.

Дом был высотой в пять этажей, вытянутый вдоль ухоженного двора со множеством спортивных построек и отделенный от внешнего мира двухметровым ажурным забором. Всего в здании было два подъезда и с каждой стороны два въезда на подземную парковку, возле ворот стоял небольшой павильончик для охранника, который открывал и закрывал раздвижные ворота с помощью пульта.

В первом подъезде консьерж указал мне, где располагается офис круглосуточной охраны. В просторном кабинете с табличкой «Служба безопасности» меня встретил настоящий великан, который выглядел вполне современно в пиджачном костюме, увешанный проводами от различных гаджетов – наушники, микрофон, рация и два телефона. Он взволнованно протаскивал меня к мониторам на столе, чтобы показать записи с камер видеонаблюдения. На экранах отображались помещения гаражных боксов, въезд в подземную парковку, двор, сами подъезды, лифты и еще каждый уголок эксклюзивного дома для бизнес-элиты, кроме пространства квартир.

– Вот, – огромный палец указал мне в черный квадрат на мониторе, – три дня как сломана камера. Сразу после отъезда поломалась. А охрану Нинэль Федоровна разогнала, мы, кому звонить или писать, и не знаем. Значит, вы теперь главная?

Охранник не смог спрятать скепсис во взгляде, конечно, хрупкая девушка мало подходит на роль начальника охраны известной предпринимательницы.

Я подняла бровь:

– А вам нужно особое указание для ремонта камеры видеонаблюдения? Сейчас там порча имущества на несколько миллионов рублей, и страховая будет решать, по чьей вине ваша служба не остановила преступников. Работа по замене неисправных камер кем должна по договору осуществляться?

Богатырь побагровел и сипло предложил:

– Может, договоримся? Вы оставьте телефончик, через полчаса поменяют камеру, нам бы только внутрь попасть, все на дистанционном управлении, электронный ключ и код у клиента.

– А как тогда преступники попали внутрь? Там весь гаражный бокс залит кровью, колеса проколоты!

– Кровью? – удивился богатырь.

Я кивнула:

– Я зайду к вам скоро, подготовьте все видеозаписи за последние три дня, мне необходимо их просмотреть.

Я выдала начальнику охраны свой номер для связи и направилась в жилище своей клиентки. Апартаменты располагались на самом верхнем ярусе и занимали весь этаж, объединив две квартиры.

Интересные дела здесь творятся! С одной стороны, электронный ключ и код – это аргумент. С другой – мало ли умельцев? Не думаю, что доступ в гараж только у Нинэль. У нее услуги хватает, тот же шофер... психолог – ну не дает мне покоя его личность – очевидно, тоже в гараж может заходить. А может, и еще кто.

Нинэль к тому моменту перестала хмуриться, она сидела в небольшой комнате, служившей будуаром. Вокруг головы у нее была натянута эластичная повязка, косметолог в белой форме хлопотал с целебной грязью над лицом женщины. Нинэль указала мне на стол, где уже ждали два экземпляра обычного договора на услуги телохранителя и банковская карточка.

– Машину не дам, сама видела, что там устроили. Сегодня клининг все уберет, потом в страховую на осмотр. Грриишка, Сааанька, – протяжно выкрикнула женщина.

На зов прибежали Щавельский и высокий худощавый парень в элегантном костюме, с пышными бакенбардами, в модных очках.

– Знакомься, Санька, помощник мой. Все вопросы он организует. Саня, сделай там, чего надо.

Александр сдержанно качнул в мою сторону подбородком, к резким решениям своей хозяйки он, видимо, привык. Парень протянул мне визитку с номером телефона и уточнил:

– Я покажу вам сейчас вашу комнату. Потом заказать такси в торговый центр?

– Чуть позже, – отмахнулась я. – Нинэль Федоровна, у кого есть доступ в гараж? Охрана сказала, там нужен электронный ключ и код.

– Да у кого хочешь, – отмахнулась она.

– В смысле?

– Живу я здесь давно, шоферы меняются, личные помощники иногда тоже. У всех, кто непосредственно со мной работает – секретарей, разумеется, водителей, личных помощников, массажиста, вон у психолога, – есть код и ключ. Еще не хватало, чтобы я за ними бегала и двери им открывала! А машины и мне могут понадобиться, и им – по делам куда поехать. Не менялся код... да никогда не менялся. Я и не думала, что надо, – все-таки стоянка подземная, охрана кругом. А тут вон как оно вышло...

Нинэль фыркнула так, что кусочек грязи отлетел и шлепнулся на плешь тарологу. Он от неожиданности замахал руками, уронил емкость с грязью на белоснежный халат косметолога.

Из ниши с креслом, где сидела Нинэль, раздался жуткий звук, это хозяйка скрипела зубами, перед тем как начать методично швырять в неловких сотрудников все, что попадалось под руку, от повязки со лба до массажных камней.

Я решила, что более ничего полезного от нее не узнаю – по крайней мере пока, – подмахнула договор, забрала обещанную карту и поинтересовалась у беснующейся клиентки:

– Нинэль Федоровна, могу я быть уверена, что вы не покинете апартаментов без меня?

– А куда это ты собралась? – мгновенно остывая, озадачилась она.

– Так за одеждой же! А с комнатой потом разберемся.

– Иди, тут я буду! Эти недоумки придут в себя и закончат свои дела: грязевую маску, массаж стоп и расклад на грядущее.

Я откланялась. Отсутствие сменной одежды вызывало у меня дискомфорт. Самостоятельно вызвав такси, я направилась в центр столицы, где можно будет выбрать себе пару нарядов на первое время.

Может показаться, что выбор одежды для работы телохранителя не самый важный момент, но, на самом деле, очень трудно подобрать гардероб, который будет удобен при физической активности (в узкой юбке трудно вступать в рукопашный бой), будет представительным (состоятельные люди как никто оценивают других по внешнему виду) и устроит меня по расцветке (приходится носить темные цвета, чтобы не привлекать ненужное внимание). К тому же необходимо подбирать разные варианты одежды: для торжественных мероприятий или обычного делового визита, так как иногда официальный дресс-код требователен даже к костюму телохранителя.

Однажды мне пришлось в едущей машине стараться сидеть неподвижно, чтобы портной мог прямо на мне ушить старый смокинг клиента, так как оказалось, что по требованию хозяев приема каждый гость, вне зависимости от статуса, должен был быть или в вечернем платье, или в смокинге. Платье предательски выдавало пистолет, его никак не удавалось пристроить в миниатюрную коктейльную сумочку, да это и неудобно – выхватить оружие из сумки не так-то просто. Вот и пришлось импровизировать и надевать один из смокингов моего тогдашнего клиента. С тех пор для таких случаев я приобрела миниатюрный «глок» и специальную кобуру, которая незаметно крепится на бедре под подолом платья.

Ближайшие пару часов я с пользой провела в торговом центре. Я выбрала себе несколько вариантов, стильных и удобных: бежевый брючный костюм из утяжеленного шелка и к нему комплект из классических босоножек и ремешка оттенка топлёных сливок; серебристое вечернее платье со свободной юбкой чуть ниже колена и гарнитур из прочного пояса в виде металлической цепочки; пара классических белых рубашек и черных брюк в сочетании с гибким кожаным ремешком; несколько комплектов трикотажных костюмов, в которых можно ходить в домашней обстановке или выйти на пробежку. К каждому наряду я подобрала пояс или ремень, предварительно пробуя его на прочность, так как это не просто аксессуар, а в руках профессионала и оружие для обороны. Обычным ремнем или цепочкой из прочного металла можно обездвигнуть противника, нанести жесткий удар в бою или достать любой предмет с большой высоты. Каждый предмет в моем гардеробе имеет несколько предназначений, например, каблуком я могу открыть замок, вырубить соперника или выкопать яму для засады.

Когда я рассчитывалась на кассе, обвешанная пакетами, сзади налетел ураган из кудрей и ресниц:

– Охотникова! Сколько лет, сколько зим! Вот это ты закупились, на тебя не похоже, раньше ты обходилась футболкой и джинсами. – Меня крутила и рассматривала Оксанка Каменецкая, бывшая одноклассница по «Ворошиловке». Из спецшколы избалованная девушка отчислилась в первом же семестре, но запомнилась преподавателям безостановочным потоком дерзких выкриков во время занятий, а нам своими рассуждениями о возможностях красивых девушек без образования. А красива была Каменецкая просто невероятно – правильные черты лица, розовый бутон пухлых губ, огромные миндалевидные глаза, точеная фигурка, но к этому богатству прилагался ужасный характер, потому что избалованная вниманием с детства, Оксанка выдавала любую мысль в мир, совершенно не тревожась о последствиях. Первые пять

минут это умиляло, но потом начинало раздражать, так как не каждому приятно слушать о своих недостатках прямо в лоб. Вот и сейчас одноклассница доказала, что годы в ней ничего не изменили:

– Прикид у тебя, будто на рынок за продуктами пошла. У тебя же деньги есть, вроде вон набрала на несколько тысяч. Или что, повезло, да? Мужика хапнула с деньгами? Вот ты удачливая, а я, представляешь, ушла от своего вчера! Сказал, что я хамка! Карты мне заблокировал, прикинь! Да я и без карт проживу. Идем кофе попьем, только ты заплатишь, раз богатенькая теперь.

Не то чтобы я была рада видеть Каменецкую, но длительный шопинг меня утомил, клиентка из своих апартаментов выходить не собиралась – это я уточнила, а выпить кофе и перекусить давно пора. Так что я приняла приглашение Оксанки, мы нашли место в ближайшей кофейне и заказали по чашке латте. Я взяла себе еще воздушную корзиночку с кремом, на что Оксана выгнула бровь: мол, не бережешь ты фигуру, подруга. Но ничего на этот счет не сказала. Бывшую одноклассницу и без того распирало от зависти:

– Вот ты пристроилась, с платиновой картой по бутикам шляешься. Мне придется работать, даже не знаю, чем заняться. Думаю, буду гадать на картах Таро, сейчас за это хорошие деньги платят.

– А ты умеешь? – поинтересовалась я у Оксанки.

Та тряхнула золотистой волной кудрей:

– Да, немного изучала вопрос, на курсы ходила.

Видимо, эмоции отразились у меня на лице, потому что Каменецкая расхохоталась так звонко, что посетители кофейни закрутили головами в нашу сторону:

– Я не тупая, Охотникова. Наглая хамка, ленивая, но не глупая. Если что мне интересно, так я с этим вопросом разберусь. Вот посуду мыть или готовить не хочу, ну не рождена я для кухни. Гадать я умею, мне бы с каким-нибудь тарологом опытным поболтать, откуда брать клиентов денежных. А уж что говорить, я придумаю. Есть у тебя такие знакомые?

Я вспомнила тревожного Щавельского и решила, что консультировать нахапку Каменецкую ему будет не по силам. Да и с чего бы специалистам делиться своей клиентурой? Покачив головой, я расплатилась за кофе и попрощалась с Оксанкой, взяв ее визитку из вежливости.

Сплетничать об общих знакомых и обсуждать новые модные тенденции мне было некогда, необходимо разобрать вещи, осмотреться в новом жилище и полноценно приступить к обязанностям телохранителя.

Подроспела я вовремя: у прочных стальных ворот, за которыми прятался уютный двор и высокий дом с роскошными квартирами, бесновался и кричал мужчина с густой шапкой черных волос и обильной порослью кудряшек на руках. Дорогой и пафосный, «с искрой», костюм придавал лоску, очевидно, действующего на охрану. Впрочем, и суровый черный «Гелендваген», приткнувшийся к забору, тоже кричал о высоком статусе. Он прижал пухлое лицо к стальным прутьям ограды, так что с той стороны торчал его выдающийся крупный нос, и выкрикивал в сторону окон и балконов:

– Выходи! Нина, выйди, поговорим! Так дела не делаются! Ты не прячься, я тебя не обижу, я самый добрый человек в этом городе. Выйди, расскажи, что случилось! Нина, я не уйду, пока ты не ответишь мне! Я умру тут возле забора твоего дома, буду стоять, пока не погибну от голода. Птичка моя, кто настроил твое прекрасное сердце против меня?!

Охранник монотонно увещевал его из-за железных прутьев:

– Мужчина, отойдите. Мужчина, у нас элитный дом, вы портите репутацию. Мужчина, сейчас полиция приедет.

– Слушай, какая полиция, дорогой! – Забавный персонаж, экспрессивный восточный мужчина, взмахнул руками над головой. – Мне с женщиной надо поговорить! Открой ворота, прошу тебя, я же вижу твою добрую душу. Ты меня как мужчина должен понять. Нинушка

женщина капризная, хочу сделку, не хочу сделку. Я с ней ласково поговорю, и снова станет веселой, моя ласточка. Там миллионы, друг! Помоги мне с ней увидеться!

Если я правильно понимаю, это, должно быть, потенциальный партнер моей клиентки. От встречи с которым она столь экспрессивно отказалась в подвале.

Увидев меня, непрошенный гость с неподражаемым выражением лица бросился ко мне:

– Девушка, милая. Скажи, что я к тебе в гости. Мне к Нинэль Федоровне на минутку забегать надо для важного разговора. Красавица, озолочу! Цветы, шампанское, ресторан, машину! Говори, что хочешь, луну с неба для тебя достану. Мне очень надо, вопрос жизни и смерти.

Ну, луну мне не надо. А вот пообщаться с человеком, который, судя по всему, ну очень хорошо мою клиентку знает – недаром же Ниной называет, – просто необходимо.

Я кивнула охраннику, и тот, узнавший меня, пропустил, а вслед засеменил визитер восточной наружности:

– Бриллиантами тебя осыплю! Для такой красавицы ничего не жалко! Каждый день у тебя будет миллион роз на пороге! – Обещания так и сыпались из мужчины по пути к квартире Быковой.

Мы вошли в подъезд, мужик позвонил в дверь и, как только Санька в густых бакенбардах открыл тугой замок, метнулся в квартиру:

– Ниночка! Свет очей моих! Умоляю, давай поговорим!

Я плюхнула пакеты с одеждой в угол и аккуратно придержала его за плечо:

– Сначала будьте добры, ответьте на пару моих вопросов.

Мужик взвился, будто я его не за плечо держала, а за горло:

– Ты что делаешь! Отпусти, я уважаемый человек, я бизнесмен! Ты знаешь, как моя фамилия? Нурика Мирзояна вся Москва знает!

Из глубины апартаментов раздалось сочное женское контральто:

– Сбавь обороты, Нурик! Тронешь Женю, и от тебя в Москве мокрого места не останется! – В просторный холл всплыла Нинэль Федоровна в шелковом халате до пола, который поддерживал пояс с пушистыми кистями, на голове у нее вились игривые рыжие кудри до плеч. – А ты, Женечка, отпусти – Мирзоян не опасен... наверное.

Я хмыкнула и отцепила руку от плеча восточного гостя. Тот при виде бизнес-леди вытянулся в струну, засиял ослепительной улыбкой и заговорил с прежним медом в голосе:

– Нинушка, Нинэль Федоровна, бриллиантовая ты наша. Ну что же ты, звезда души моей, пропала, на звонки не отвечаешь, встречу отменяешь? Я же места себе не нахожу от беспокойства, кто так нашу красавицу расстроил, что она насчет нашей сделки передумала. Только намекни, Ниночка Федоровна, я ради твоей улыбки луну с неба достану!

– Звезды сказали сделку отменить, ложь и предательство за тобой стоят. Все, соловей, сворачивай свои песни! – гаркнула моя габаритная хозяйка, хотя щеки ее покрылись румянцем от комплиментов Нурика. – Не будет сделки, и точка, Быкова свое решение не меняет. Женя, на выход его!

В знак окончания разговора женщина удалилась, эффектно рассекая воздух полами розового халата. Нурик проводил печальным взглядом ее крепкие бедра и взглянул на меня:

– Эх, женщины, ужасные создания, хоть и красивые. Сердце мое разбито на миллион кусков этой капризной богиней, – грустил бизнесмен. – Звезды сказали – и она ведь решения своего не переменит! Ну что за женщина! Только чем я виноват? Какая ложь? Какое предательство? За что мне такое наказание? Я отрекись от бизнеса, уеду в горы, буду молить о здоровье Ниночки! Только сумасшедший или влюбленный мог отказаться от этой сделки. И я, влюбленный идиот, позволяю вытирать ноги об себя! Мой дедушка выгнал бы меня из дома за такие поступки.

Он так выразительно расписывал свои страдания, что мне и слова не удавалось вставить.

Внезапно мужчина перешел на шепот:

– Женя, красавица моя золотая, кто так твою хозяйку против меня настроил? – У расстроенного Нурика, казалось, зашевелился его крупный сливовидный нос от внезапного озарения. – Звездочка моя, персик ты мой сладкий! Если узнаешь, кто задурил Нинушке голову, звони сразу мне! Озолочу! На руках тебя лучшие джигиты Москвы будут носить!

Мужчина торопливо сунул мне в ладонь свою визитку. А я окликнула:

– Постойте, вы чем занимаетесь?

Толстый сосискообразный палец его ткнул в надпись на шелковистом кусочке плотной бумаги:

«Мирзоян Нурик Рафаэлович, генеральный директор сети быстрого питания «Мангал – Уголь».

– Нурик Рафаэлович, как давно вы знакомы с Нинэль Федоровной?

– А ты ей кто?

– Телохранитель, – не сочла нужным врать я.

– Ага... Так, значит... Слышал я о том, что у Нинушки проблемы, достает ее кто-то. Мои джигиты пытались разнюхать, что к чему... да ничего не вышло. А знакомы – уж лет десять как, – почти нормальным тоном ответил мой собеседник. – Закупался полуфабрикатами и колбасами только у нее. А теперь вот на расширение пошел, ресторан открываю, мяса больше надо. Договорились ведь, только и оставалось бумаги подписать! А она говорит – сделки не будет, будто враг я ей какой!

Он расстроено вздохнул, предложил:

– Если чем помочь смогу, звони, красавица. Для Нины я на все готов, – и побрел к выходу.

А я выдохнула и вернулась к апартаментам Быковой. Надо бы осмотреть свою комнату, сбросить пакеты с покупками, да и пообедать не помешает: завтрак был давно, а перекус из чашки кофе и пирожного – ни о чем.

Нинэль будто прочитала мои мысли, она высунула задорные рыжие кудряшки из-за двери в столовую:

– Убежал носатый?

– Да, Нинэль Федоровна. Будут какие-то распоряжения?

– Иди уже выдохни, что ты мельтешишь с самого приезда. Там обед остыл, на кухню иди. Кирюшка, поваренок мой, сообразит, чем перекусить. Пакеты в комнате твои. Молодец, что вечернее платье купила. Завтра прием в яхт-клубе, с утра расскажу. Сегодня буду дела разгребать, в кабинет мой не суйся. Все вопросы к Саньке.

Женщина вздохнула:

– Видела, как страдает, да? В любви мне признавался... Неудобно так получилось, жалко его даже. Хочет обмануть меня, деньги прибрать к рукам. Мне Щавельский на картах всю правду разложил, предательство и обман от этой сделки. А я чуть с ним в ресторан на свидание не пошла! На катере каталась, мне Гришка потом гадал, что Мирзоян хотел мне смерть через воду сделать, утопить хотел. Так и не подумаешь, что он такой подлый. Как начнет сыпать комплименты, как начнет, я прямо таю, как дурочка.

Глаза у Нинэль потухли, румянец с щек исчез, и она, нахмурив брови, пошла в свой кабинет заниматься бумагами. Я окликнула:

– Нинэль Федоровна! А откуда у вас Щавельский появился? Почему вы так ему доверяете?

– Женечка, как же я без психолога и таролога буду? Это ж новейшие тенденции бизнеса! – И отмахнулась, мол, договорим позже.

После ее ухода я немного прошлась по огромным апартаментам: круглый холл, отделанный мрамором в итальянском стиле, вел в четырех направлениях. Первый коридор соединял входы в столовую, будуар и огромную ванную комнату; во втором рукаве были двери в служебные помещения, далее шел коридор с кабинетом хозяйки и комнатой помощника, в последнем

ответвлении был вход на террасу, жилье Щавельского и моя комната. Спальня Быковой, гостевая комната, кинотеатр, каминная и миниатюрный зимний сад располагались на втором этаже.

В моей комнате меня ждала двухместная кровать, вместительный шкаф, рабочий стол и шикарная ванная комната.

Я развесила свои новые наряды на вешалках, когда в дверь постучали. Александр явился с докладом о том, что проблемы с видеонаблюдением в гаражном боксе решены, а горячий обед ждет меня в столовой. Я поблагодарила его, в столовой наспех перекусила сочным бифштексом, приняла душ и снова спустилась во двор, еще разок побеседовать с богатырем, соседавшим за мониторами в охранке, и взять уже записи видео.

Охранник при виде меня изменился в лице и – гостеприимно подвинул кресло. Я кивнула, уселась и принялась расспрашивать:

– Расскажите подробнее, в какой момент видеонаблюдение в гаражном боксе пропало. Кто в тот день приходил и уходил, сюда же так просто не попасть. Сейчас только была свидетелем, что у вас мышь не проскочит, не говоря уж об опасных преступниках.

Богатырь с готовностью принялся рассказывать:

– Так вчера и сломалось, камера погасла, и все. Мы к бакенбардам, то есть к Александру. Но он сказал, что Нинэль Федоровна в лесу и велела не беспокоить, без ее распоряжения входить туда нельзя. А кто тут шастал, извините, ходил... Да кто только не ходил, у нас же элитный дом. Звезда одна живет, певица. Так у нее день рождения был, и столпотворение получилось страшное. Ворота ходуном туда-сюда: депутаты, артисты, бизнесмены. Шишка на шишке, может, кого и не уследили. Мы же тоже люди подневольные, когда такая публика кругом, лишний раз отказать или вопрос задать страшно.

Как вон с Мирзояном, раньше он к Быковой каждый день с букетами ходил, оркестр пригнал, чтобы ей серенаду под балконом спеть. А сегодня распоряжение – не пускать! Мирзоян человек известный, со связями. А если на охрану разозлится, то увольнение за минуту организует! Как его не пускать?! Вот и мечемся все время между молотом и наковальней.

– Понимаю, – поддержала я откровения охранника и наконец прочитала имя богатыря на бейдже. – Может быть, кто-нибудь из вчерашних гостей показался вам странным? Ну, внимание привлек?

Мужик фыркнул:

– Да все странные! Артисты эти чудные, бизнесмены надутые в дорогущих костюмах...

– Леша, можно я запись с камер посмотрю, приготовили?

Мужчина закивал и начал орудовать мышкой, выискивая запись по дате. Он запустил видео на одном из мониторов, я придвинула кресло поближе и вперилась в экран.

На ускоренной перемотке двор то и дело заполнялся вереницей машин, гостей, курьеров с охапками цветов и коробками с подарками. В какой-то момент в ворота ввалилась огромная толпа людей с шариками, плакатами и букетами. Они начали показывать синхронный танец, а звезда, уже в подпитии, присоединилась к зажигательной пляске.

– Флешмоб, фанаты приготовили такой подарок, – пояснил охранник за моим плечом.

Поздравления фанатов меня не интересовали, больше привлекли внимание две фигуры в серых спортивных костюмах, которые отделились от толпы до начала танца и прошли к воротам гаражного бокса. Там одна из фигур нажала на кодовом замке комбинацию цифр, и загадочные преступники исчезли в открывшемся проеме. Я остановила запись и сделала несколько фотографий таинственных незнакомцев. Попросила:

– Сбросьте мне, Алексей, это дело на флешку!

Есть у меня знакомцы, которые и из мутного черно-белого видео вытащат все возможное. Хотя, конечно, шансов маловато: на камерах не было видно лиц или особых примет, даже пол этих людей я не смогла бы определить по записи. Единственное, что можно утверждать

точно – преступники ростом выше 170 и худощавого телосложения, но при многомиллионном населении Москвы такое описание не поможет в поиске.

Мы с Алексеем просмотрели все записи с участием двух фигур в серых костюмах, но ни в одном кадре не было видно их лиц.

А вот то, что они знали код от замка бокса, меня навело на мысль:

– Гаражом только Нинэль Федоровна пользуется? Она – единственная владелица?

Богатырь покачал головой:

– Гараж на двух хозяев, там слева рольставни. Это вход во второй отсек, там машины звезды стоят. У нее свой дистанционный ключ от замка и код тоже свой. Замок на два кода сделан. У нас доступа нет, это частная территория клиента, так же как и квартира. Водитель, Нинэль Федоровна, Александр там бывают. Помощник, секретари, да много кто. Лучше у Александра и спросить, кому они этот код раздавали. И у водителя певицы Груши можно спросить, она сама в гараж никогда не заходит, у нее клаустрофобия. Она сразу, как во двор заезжает машина, высаживается, а машины ее водители паркуют. Их два человека, могу по спискам их имена посмотреть или поднимитесь в квартиру к Груше, она у себя. После дня рождения еще не выходила.

– Это псевдоним у нее такой, – удивилась я, – Груша? Как яблоко, только груша?

– Такое сокращенное имя от Аграфены. Она же этнопевица, выступает в сарафане и с косой, хор всегда с ней. Даже козу завела в квартире, но, когда третья уборщица уволилась, пришлось ей козу в деревню обратно отдать. Там по мелочи остались животные в ее апартаментах – ежик, две белки, кролики, утка, и поросенок, и енот.

– Она свинью в квартире держит?

– Почему свинью, это специальная порода, минипиг. Он как собачонка, маленький. С ним гувернантка ходит на площадку за дом гулять, ему там песочницу сделали и лужайку. Она там всех животных по очереди выгуливает.

– Я знаю, что это не первый случай хулиганства с имуществом госпожи Быковой, – вернулась я к теме нашего разговора.

– Да, – печально подтвердил Алексей. – На прошлой неделе забор проклятиями исписали и тоже в гараже начудили. Тогда охранник уснул на посту, и ночью два человека через забор перемахнули и устроили художества с машиной на открытой парковке возле дома. Тоже лица скрыты были, на камере только фигуры одни.

Охранника уволили, страховая все оплатила. Тогда решили, что поклонник, отвергнутый Нинэль, мстит. Она женщина видная, табунами бегает женихи.

– Стоп, – остановила я болтологию. – Какими проклятиями, каким образом исписали, в курсе ли Нинэль? – Она мне рассказывала о заборе и о том, что машину ее обклеили листовками. Наверное, это можно расценить как «начудили». С другой стороны, может, какую зацепку обнаружу.

– Опять листовки были, с надписями «убийца», «сдохни», «гнида». Такое уже случалось, только машина снаружи стояла, не на парковке – месяца полтора назад, наверное. А это... да еще и на придомовой территории... Тут детективы какие-то шастали потом, службисты, чуть не менты, да никого и ничего не нашли. Зато клей с тачки долго оттирать пришлось – какой-то особо зверский выбрали.

Богатырь закашлялся от смущения и густо заалел.

– Постоянно инциденты с ее ухажерами. Мирзоян один чего стоит, а еще из соседнего дома актер влюбился, приходит на заборе висеть и суицидом угрожать, один раз всю ночь стихи читал, правда, тихо, общественному порядку не мешал.

Потом депутат из несерьезных приезжает на трех машинах с отрядом охранников, так жильцы пугаются от его мигалок и сирен, думают, что пожар начался. Ну по мелочи – заведующий из бутика в соседнем доме, он Нинэль Федоровне все пакеты носит с подарками и

обедает почти каждый день; француз какой-то, посол, что ли, он по-русски не говорит, только эклеры с записками оставляет ей на посту охраны.

Да уж, у моей хозяйки отбоя нет от поклонников, трудно будет выбрать среди них самого мстительного и способного на преступление. А подозревать их всех можно. В конце концов, моя клиентка – дама не только яркая и эффектная, но и деньгами владеет серьезными. Лакомый кусочек.

Распрощавшись с охранником и заполучив флешку с записями видео с этого вечера и того, недельной давности, с серыми силуэтами – любителями заборов, я направилась в свой подъезд, но не воспользовалась лифтом, а поднялась по лестнице в апартаменты этажом ниже. Дверь в квартиру была нараспашку, я осторожно отношусь к такому максимальному гостеприимству, за радушно распахнутой дверью может скрываться неприятный сюрприз. Я шагнула на порог и позвала:

– Извините, я из соседней квартиры, я могу поговорить с хозяйкой?

Меня встретил хриплым «Привет» огромный белоснежный попугай, гордо восседавший на туалетном столике. Из глубины квартиры доносилось кряканье. Кто-то где-то голосил: «Ой, помогите, ой, спасите», но не слишком убедительно. Я тяжело вздохнула и окликнула еще раз:

– Кто-нибудь есть дома? Все в порядке? Почему дверь открыта?

– А вы ко мне? Вы кто, собственно? – В дверном проеме показалась эффектная фигура в легком цветастом халатике, с замотанными зеленым полотенцем волосами и в серой... маске на коже. Впечатляет!

– Вы – певица Аграфена?

– Ну да.

– Меня зовут Женя, я работаю на вашу соседку.

– На кого? – подозрительно нахмурилась дама, и маска ее пошла трещинками.

– Новый начальник охраны Нинэль Быковой. Зашла познакомиться и узнать, не видели ли чего подозрительного вчера.

– А-а, – кивнула она. – Присаживайтесь тогда. Сейчас я приведу себя в порядок... Я тут... маску сделала и порепетировать решила.

Она расправила плечи и глубоким, отлично поставленным голосом запела:

– Ой, помогите, ой, спасите
Ах, мое сердце освободите
От этой горькой и злой любви.
Ах, мама, мама,
Вытри мне слезы,
Они как розы,
Полны шипов.

Нравится?

– Очень, – глубокомысленно кивнула я, присаживаясь в кресло.

– Чудненько, – расплылась в улыбке Груша, покрываясь очередными трещинками. – Я скоро.

Пока экстравагантная певица отмывалась от маски, вернулась ее гувернантка с очаровательным мелким поросенком на руках. Я представилась и воспользовалась случаем задать свои вопросы милой даме в возрасте: иногда служащие подмечают гораздо больше, чем руководители. Женщина на мою просьбу отреагировала очень спокойно. Фотографии силуэтов преступников, заснятых на камерах видеонаблюдения, гувернантка внимательно рассмотрела.

– А знаете, кто-то возле дома крутился. Может, и эти. Тут не слишком хорошо видно. Я же животных постоянно выгуливаю, на лужайке за домом. Эти ребята – ну, во всяком случае,

силуэты похожи, в дешевеньких несуразных спортивных костюмах – несколько раз попадались мне на глаза. Один ростом метр девяносто, глаза голубые, грубые черты лица, широкие брови и лоб, нижний правый клык отсутствует, стоит золотой имплантат, на правой руке шрам в виде полоски в 2 сантиметра возле большого пальца, волосы темные, прямые, телосложение среднее, ближе к худощавому, небольшая сутулость, думаю, сколиоз начальный, возраст от 28 до 32; второй парень лет 20, ростом 173 сантиметра, длинные пальцы, фигура непропорциональная, со впалой грудной клеткой, черты лица узкие, нос искривлен вправо, скорее всего была травма, глаза небольшие круглые, карего цвета, губы тонкие, уголки губ с небольшими раздражениями, заедами, кожа с признаками шелушения, возможен псориаз, светлые волосы редкие, небольшие залысины на лбу, на пальцах желтые пятна от курения.

Видела я их два раза, вчера с десяти утра до десяти сорока они стояли под деревьями аллеи, наблюдали за входом в жилой комплекс. И за месяц до этого, в семь вечера, они шли со стороны строительного магазина в сторону нашего дома.

– Вот это описание, у вас память просто фотографическая, все детали запомнили! – Я была в шоке от рассказа женщины. – Вам бы в милиции работать.

– А я и работала, – объяснила мне гувернантка. – Судмедэкспертом, десять лет фотороботы составляла, экспертизы делала, трупы описывала. Зарплата маленькая, с животными спокойнее и выгоднее работать. Опять же, на свежем воздухе постоянно.

– А опознать сможете?

– Конечно, если найдете, я точно скажу, они или нет, у меня глаз наметанный.

– Неужели вас никто не расспрашивал? Охрана говорит, что здесь с предыдущими хулиганствами пытались разбираться, Нинэль Федоровна и детективов нанимала.

– Ну сами подумайте, Женя, кому нужна какая-то гувернантка! – усмехнулась дама. – Это вы додумались фотографии показывать – тут хоть силуэт разглядишь. А эти... бегали, спрашивали, не видел ли кто незнакомых или подозрительных лиц. И как на такой вопрос прикажете отвечать?

Я согласилась:

– А фоторобот вы смогли бы составить?

– Надо? Составим, – пожала плечами моя собеседница. – У Аграфены уточню расписание на завтра, и мы с вами тогда съездим... если сами не найдете, к кому, я свои связи подниму. Запишите мой телефон, сбросите электронку – и договоримся.

Мы обменялись номерами. Тут из ванной выплыла Груша: взъерошенный ежик мокрых волос, симпатичное лицо с крупными чертами, через плечо зачем-то перекинута роскошная накладная коса.

– Марта, Чуня мою косу выполоскал, высуши.

– Чуня – это енот-полоскун, – тихонько пояснила женщина, забирая у хозяйки косу.

А звезда поинтересовалась:

– Так что вы хотели?

– Вы видели кого-нибудь подозрительного вчера среди ваших гостей?

– Нет! Вчера была такая суматоха и позавчера тоже, сначала подготовка ко дню рождения и потом празднование. Ко мне столько людей приходило. Даже если и был кто подозрительный, то я не заметила бы. Слишком волновалась!

– Поняла, спасибо! Извините за вторжение, – прокричала я под дверь.

– Заходите в гости, я вам спою песню русалочки! – любезно отозвалась звезда.

Я поднялась на свой этаж с ценными сведениями, что в квартире ниже живет целый зоопарк и что соседка-гувернантка без труда опознает преступников, которые строят козни Нинэль. Между прочим, надо бы расспросить об этих деятелях Нинэль. Но сначала – к Александру, решить вопрос с компьютером. Сбросить видео приятелю тарасовскому – спец, каких

мало. Попробовать «пробить» психолога. Дождаться результатов экспертизы. Ну это вряд ли раньше завтрашнего утра будет... В общем, дел по горло, а день уже к концу близится.

В апартаментах предупредительный Александр возник в моей комнате рассказать, что на первом этаже есть спортивный комплекс с бассейном и тренажерным залом, где можно размяться при наличии пропуска, и вручил белый квадрат магнитного чипа жильца ЖК «Космос». Я попросила ноутбук, и мне пообещали доставить отличную модель через час-полтора. Нинэль Федоровна, с которой мне бы хотелось побеседовать, попросила не беспокоить ее до ужина. Ну, значит, могу и до бассейна прогуляться. Собрав все принадлежности, я направилась на первый этаж, чтобы от души поплавать.

Между прочим, плавание неплохо помогало структурировать все данные, полученные за этот бесконечный день. И данные эти были... странными.

Во-первых, преступники хорошо знали Нинэль, многие подробности ее жизни и имели доступ к кодам замков. Такие сведения могли передать люди из близкого окружения бизнес-леди.

Во-вторых, какие-то странные «сыщики» этим делом занимались. По крайней мере, можно было почерковедческую экспертизу провести, сравнить почерк в надписях на заборе с образцами почерка подозреваемых, лиц из окружения Нинэль... Ну хоть что-то сделать! Интересно, кто их мог порекомендовать? Вроде бы моя клиентка – дамочка хваткая... С другой стороны, доверилась Щавельскому до такой степени, что отказалась от расширения сотрудничества с давним партнером.

В-третьих, откуда-то взялся Щавельский.

Далее, предстоит переговорить с каждым из живущих в апартаментах Быковой и с теми, кто к ней постоянно приходит. Пока в этом списке нейропредсказатель Щавельский, сдержанный помощник Александр, повар, косметолог, водитель, так похожий на массажиста Максиму.

Еще можно включить в список подозреваемых всех поклонников Нинэль, от горячего Мирзояна до иностранного поклонника.

Неплохо бы познакомиться с основными конкурентами, «отловить» ребят из экоактивистов, или как их там. Да уж, начать да кончить, размышляла я, выскакивая из чистейшей воды.

Как только у меня появится фоторобот и результаты экспертизы с маркой краски и клея с предыдущих хулиганств, можно бы пройтись по ближайшим строительным магазинам. А поскольку это не центр, слишком много их здесь не будет.

Есть шанс, что кто-то вспомнит преступников. Но я бы заказала краску через интернет. С доставкой или самовывозом. Хотя... и в этом случае расспросить сотрудников магазинов, наверное, стоит. Но это не в ближайших планах, пожалуй. Выбравшись из бассейна, я встретила с приветливо улыбавшейся Грушей, очевидно, перешедшей к очередному этапу репетирования своей русалочьей песни. Дамочка сидела на бортике в зеленом парике, с чешуйчатым хвостом и в миниатюрном лифчике.

– Снова привет! А я решила здесь порепетировать, ведь русалки живут в воде.

Девушка откашлялась и принялась распеваться, мне показалось даже, от мощи ее голоса пошла рябь по гладкой поверхности воды. Оставив русалочку страдать на кафельном бортике, я вернулась в свою комнату. Оценила новенький изящный ноут, темно-вишневого цвета, с пресловутым яблочком на крышке, подмаргивающий USB-модем, отметила для себя, что надо бы заказать миниатюрные видеокамеры – очень удобные шпионские штучки, совершенно незаметные, включающиеся от движения и ведущие запись до нескольких часов. Бывают, между прочим, и с защитой от помех. Если бы меня нормально на эту работу пригласили, я бы прихватила свой арсенал. А тут... пусть тратятся!

Решила прилечь перед ужином, до которого оставалось около часа. Вымоталась за день, да и последствия снотворной инъекции, наверное, еще не все прошли.

Усталость накрыла меня пуховым одеялом, стоило голове коснуться подушки. И я вырубилась... до утра.

Утро началось с плотного завтрака, во время которого я убедилась, что у Нинэль Федоровны прислуга только мужского пола, от повара до личного ассистента все были мужчинами разных мастей и возрастов.

Насчитала я восемь человек, с которыми мне предстояло поговорить. Я с подозрением присматривалась к каждому из парней, чтобы понять, кто из них сливал информацию и помогал хулиганам портить жизнь Нинэль. Но все мужчины, как на подбор, были вышколены на непроницаемое выражение лица и нейтральные ответы на вопросы.

Отозвав Александра в сторонку, я высказала свою просьбу. Тот с готовностью кивнул.

Делиться своими выводами с клиенткой я не спешила, взрывная дама могла разом уволить весь состав, не дав мне разобраться в ситуации. Но поймала ее на выходе из столовой:

– Нинэль Федоровна!

– Просто Нинэль, просила же! – буркнула та, выжидательно глядя на меня.

– Нинэль, – покорно кивнула я. – Откуда у вас взялся Щавельский?

– Гришка-то? А знаешь, Жень, он мне жизнь – не жизнь, а бизнес спас. Это с год или около того назад было. На меня как-то разом все навалилось: рейдеры какие-то залетные пытались бизнес отжать. То налоговую натравят, то ветеринаров, то еще чего. Дошло до того, что на мою свиноферму АЧС занесли невесть откуда. А свиная чумка – знаешь, какая зараза, все поголовье вырезать пришлось, а ферму чуть ли не перестраивать... Я думала, с катушек слечу. А тут мне кто-то и посоветовал – сейчас и не помню кто – таролога хорошего. Погадает, говорят, и поймешь, что делать. Ну он погадал и рассказал, что мне бы с боссом рейдеров встретиться, договориться с ним может получиться. И правда, встретились, пообщались, договорились, что буду поставлять ему баранину по демпингу. Ну на год договор заключили, не разорило меня это. С тех пор Гришка – мой ангел-хранитель. Если бы не он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.